

Цинь Фэн на прилавке выбрал несколько вкусных сладостей и купил их детям. Осенью свежих овощей уже почти не было, поэтому на улицах продавали в основном сушёные продукты, такие как грибы и древесные уши, которые Цинь Фэн тоже купил.

По пути они прошли мимо ювелирной лавки, и Цинь Фэн завёл Сун Чу внутрь. Хозяин лавки, увидев, что они одеты просто, не проявил особого энтузиазма, но Цинь Фэн не обратил на это внимания. Он перебирал различные золотые и серебряные украшения, выбирая понравившиеся, и спрашивал мнение Сун Чу. Тот, ослеплённый блеском драгоценностей, не мог толком оценить, что красиво, а что нет, и просто кивал.

Цинь Фэн, поняв, что от него толку не будет, выбрал две заколки, которые ему понравились. Хозяин, как обычно, не смог устоять перед тортом Цинь Фэна и продал их за восемьдесят процентов от цены.

Цинь Фэн, довольный, спрятал заколки и вышел из лавки, продолжая гулять с тремя детьми. По пути он купил ещё кучу полезных и бесполезных (по мнению Сун Чу) вещей, и вот солнце уже было в зените.

Они нашли заранее условленный чайный домик и стали ждать Ань Сюаня и его сына. Прошло около получаса, когда они наконец появились. Сели, заказали чай и стали пить его с жадностью. Ань Сюань с облегчением вздохнул, достал из кармана кошелек и протянул его Цинь Фэну:

— Один мешок белого риса стоит одну монету, у нас всего тридцать один мешок и пятьдесят с лишним цзиней, итого тридцать одна монета и четыреста десять медяков. Я обменял на серебро, всё здесь.

Цинь Фэн с радостью взял кошелек, посмотрел на него, и глаза его сузились от улыбки. Он достал серебряный слиток весом около одного лян и протянул его Ань Жубао:

— Потом ты отведёшь Сяо Чу погулять, посмотрите, что нужно купить.

Ань Жубао радостно взял слиток. Цинь Фэн также дал ему две горсти медяков. Ань Жуюй возмутился и стал требовать:

— Мне тоже, мне тоже!

Цинь Фэн улыбнулся, ткнул его в голову и дал ему и Сун И по три медяка.

В обед они нашли ресторан и поели. Цинь Фэн и Ань Сюань напомнили Ань Жубао и Сун Чу быть осторожными, а затем увезли сонных Ань Жуюя и Сун И обратно в повозку.

Ань Жубао и Сун Чу неспешно гуляли по улице. Большинство покупок они уже сделали утром. После обеда людей стало значительно меньше, что позволяло им спокойно осматриваться. С тяжёлым кошельком в руках, Ань Жубао чувствовал себя уверенно и всё время спрашивал Сун Чу, что тот хочет купить. Но Сун Чу всё время отвечал, что ничего не нужно. Это озадачило Ань Жубао. Он шёл и думал, чего может не хватать Сун Чу в повседневной жизни, но, поскольку он плохо разбирался в нуждах гера, ничего не мог придумать. К счастью, вскоре он заметил, что Сун Чу каждый раз, проходя мимо ларьков с оружием, бросал на него взгляд. Хотя это были лишь мимолётные взгляды, блеск в его глазах Ань Жубао не пропустил.

Его будущий супруг, гер, который любил оружие, — это было неожиданно. Ань Жубао мысленно потёр подбородок, но на лице сохранял спокойствие. Когда они подошли к лавке с

оружием, он свёрнул внутрь. Войдя, он начал осматривать различные виды оружия, украдкой наблюдая за выражением лица Сун Чу. Тот, как и ожидалось, не мог оторвать глаз от арбалетов, и в его взгляде читались неподдельная радость и ностальгия. Это задело Ань Жубао, и у него вдруг возникло желание узнать больше о прошлой жизни своего будущего супруга.

Ань Жубао обошёл лавку и спросил хозяина:

— У вас есть хорошие арбалеты?

Хозяин улыбнулся:

— Есть, конечно. Сколько сотен цзиней вам нужно?

Ань Жубао не разбирался в этом и спросил:

— Какие есть варианты?

Хозяин ответил:

— Вы шутите, в нашей лавке, согласно правилам, продаются только небольшие арбалеты до пяти сотен цзиней.

Ань Жубао не знал, что такое «сотни цзиней», и обратился к Сун Чу:

— Сяо Чу, какой лучше?

Сун Чу, находившийся в задумчивости, машинально ответил:

— Одной сотни достаточно, больше не потяну.

Ань Жубао, не задавая лишних вопросов, сказал хозяину:

— Тогда одну сотню.

Хозяин кивнул, зашёл внутрь и через некоторое время вынес небольшой арбалет, длиной с предплечье, по форме напоминающий лук, но не совсем. Конструкция была простой, но выполненной с большим мастерством. Сун Чу, увидев его, не смог оторвать глаз, и его лицо выражало искреннюю радость.

Ань Жубао, заметив это, внутренне улыбнулся, но на лице сохранял серьёзность:

— Действительно хороший. Сколько стоит?

Хозяин ответил:

— Этот арбалет сделан из высококачественной жёлтой берёзы. Один арбалет и двадцать болтов — восемьсот медяков.

Ань Жубао махнул рукой:

— Договорились.

Он полез в карман за деньгами.

Сун Чу схватил его за руку и тихо спросил:

— Жубао, зачем тебе это? Ты же не охотишься. Если хочешь, я могу сделать тебе сам. Это слишком дорого.

Ань Жубао улыбнулся, погладил его по голове и успокоил, затем подошёл к хозяину, достал кошелек и сказал:

— Шестьсот медяков, я беру.

Хозяин подумал и согласился:

— Шестьсот так шестьсот. Я ещё подарю вам колчан, чтобы было удобно носить в горах.

Ань Жубао поблагодарил, достал серебряный слиток, хозяин отсчитал сдачу и передал коробку с арбалетом и болтами. Ань Жубао с радостью принял её.

Выйдя из лавки, Сун Чу то и дело поглядывал на коробку в руках Ань Жубао. Тот сначала делал вид, что не замечает, и продолжал идти. Но после двадцатого взгляда не выдержал и громко рассмеялся. Сун Чу растерялся, с недоумением глядя на Ань Жубао, как вдруг почувствовал тяжесть в руках. Он машинально обнял коробку и услышал, как Ань Жубао сказал:

— Это тебе, глупыш.

Сун Чу опустил взгляд на коробку в руках — это был тот самый арбалет, который держал Ань Жубао. Его мозг перестал работать, он не мог понять, что происходит, и снова уставился на Ань Жубао.

Сун Чу редко вёл себя так по-детски, и это было очень мило. Ань Жубао не удержался и щипнул его за щеку:

— Я знал, что тебе понравится, поэтому купил. Это для тебя.

Сун Чу машинально повторил:

— Для меня?

Он провёл рукой по узору на коробке. Постепенно его лицо оживилось, выражая удивление, радость и благодарность. Он поднял глаза и, глядя прямо на Ань Жубао, серьёзно сказал:

— Спасибо, Жубао.

Ань Жубао, почувствовав его искренность, щёлкнул его по лбу:

— За что благодарить? Не забывай, ты же мой будущий супруг.

Сун Чу крепко обнял коробку и уверенно кивнул.

Они ещё немного погуляли, и Ань Жубао купил утиные и куриные яйца, соду и сахар. Подумав, он также зашёл в лавку за маслом. Там продавали только свиное и растительное масло, но оба варианта подходили, и Ань Жубао купил немного каждого. Затем они с большими сумками отправились к месту, где стояла повозка.

Ань Сюань, Цинь Фэн, Сун И и Ань Жуюй уже ждали их. Цинь Фэн первым заметил коробку в

руках Сун Чу, и в его глазах мелькнуло удивление, но он ничего не сказал. Зато другие покупки Ань Жубао вызвали у него недоумение. Он спросил:

— Зачем тебе это?

Ань Жубао улыбнулся:

— Чтобы приготовить что-то вкусное. Разве ты забыл, я говорил утром.

Цинь Фэн осмотрел всё купленное, но так и не смог представить, что из этого можно сделать, и больше не спрашивал.

Собрав вещи, семья отправилась домой.

Вернувшись, Сун Чу первым делом зашёл в свою комнату, чтобы положить коробку в шкаф. Но, подумав, он вышел и сказал Ань Жубао:

— Давай пока оставим это у тебя.

Ань Жубао сначала не понял, но потом осознал, взял коробку, зашёл в свою комнату, аккуратно положил её в шкаф и, улыбнувшись, вышел, чтобы помочь родителям разгрузить повозку.

До ужина оставалось немного времени, и Сун Чу с Ань Жубао решили сходить к Ань Лину. Иначе Сун Чу не мог успокоиться, думая о нём. Цинь Фэн, узнав об этом, подтолкнул их побыстрее отправиться в путь. Они переоделись и вместе пошли к дому Ань Лина.

<http://bllate.org/book/16457/1492988>